

Н.Н. Головченко

ОБРАЗЦЫ ТКАНЕЙ ИЗ НЕКРОПОЛЕЙ ВЕРХНЕГО ПРИОБЬЯ ЭПОХИ РАННЕГО ЖЕЛЕЗА В СОБРАНИЯХ ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ АЛТАЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Целью работы является введение в научный оборот образцов тканей, обнаруженных в ходе экспедиционных исследований сотрудников исторического факультета Алтайского государственного педагогического университета на погребальных памятниках Верхнего Приобья эпохи раннего железа. Анализ обозначенных находок позволил пролить свет на некоторые особенности декора подола погребальной одежды древнего населения Верхнего Приобья. В ходе анализа тканей автор приходит к выводу, что в качестве сырья при изготовлении данного текстиля использовалась шерсть. Также на основе широкой источниковой базы в работе рассматриваются вопросы, связанные с технологией производства тканей и погребальной одежды населения Северной Азии скифского времени. Отдельное внимание уделяется семантике шерстяной одежды и прически (косички) в среде населения Верхнеобского бассейна эпохи раннего железа.

Ключевые слова: Верхнее Приобье, эпоха раннего железа, археологические ткани, технико-технологический анализ, текстиль, предметный комплекс костюма.

N.N. Golowchenko

TISSUE SAMPLES FROM THE NECROPOLIS OF THE UPPER OB EARLY IRON AGE IN THE COLLECTION HISTORY MUSEUM ALTAI STATE PEDAGOGICAL UNIVERSITY

The aim is an introduction into scientific discourse of tissue samples found during field researches of staff of the historical faculty of the Altai State Pedagogical University on funerary monuments of the Upper Ob Early Iron Age. The analysis identified findings will shed light on some features of hem burial clothes decor of the ancient population of the Upper Ob river area. The analysis of tissues allows the author to conclude that raw wool in the manufacture of textiles was used. As well as on the basis of a broad source base the article highlights the questions connected with the production of clothing fabric technology and the burial clothes of the population of Northern Asia Scythian time. Special attention is paid to the semantics of woolen clothing, and hairstyles (braids) among the population of Upper Ob river area Early Iron Age.

Key words: Upper Ob river area, the Early Iron Age, archaeological fabric, technical and technological analysis, textiles, costume complex subject.

Одежда и костюм – не только неперенный атрибут культуры, связанный с этническими и социальными категориями функционирования человеческого общества, но и полноценный исторический источник, несущий важную информацию о различных областях деятельности человека. Этот источник обретает особое значение в тех случаях, когда изучаются бесписьменные народы Сибири и Центральной Азии. Информативность одежды и костюма основана на их материальных и идеальных свойствах, которые определяют утилитарные и символические функции облачений. Для исследователя практические функции костюма сопряжены с информацией о природной среде и экономической организации общества, содержат сведения о деятельности по производству одежды и обуви, ландшафтно-климатических условиях,

определяющих использование тех или иных материалов, крой, выбор колорита. Семиотические функции костюма отражают этносоциальное устройство общества, религиозно-магические представления, политическую организацию, художественно-эстетические воззрения. Наиболее полную информацию об указанных сферах культуры в концентрированном виде отражает ткань.

В погребальных комплексах Верхнеобского бассейна в силу существующих климатических условий находки из органики, как правило, не сохраняются. Находки археологических тканей в захоронениях единичны и представлены: остатками тканей (20 экз.), следами на окислах металлических изделий (37 экз.) и оттисками на керамике (14 экз.) [12, с. 59; 13, с. 117; 17, с. 60, 117; 18, с. 120; 19, с. 17–115]. В пяти из двадцати случаев в ходе

раскопок были выявлены ткани ворота, в восьми – наплечной одежды.

К числу таких находок принадлежат фрагменты подолов из могилы один кургана 15 некрополя Новотроицкое-1 и погребения 14 кургана три могильника Масляха-1, обнаруженные в ходе раскопок А.П. Уманского.

Описываемые нами материалы отчасти опубликованы в научных изданиях [20, с. 39], без технико-технологической характеристики. В настоящее время находки хранятся в историко-краеведческом музее Алтайского государственного педагогического университета.

Интерес к изучаемым объектам историко-культурного наследия определяется тем, что с их помощью мы можем попытаться охарактеризовать текстуру ткани, плетение и способ оформления подола наплечной одежды населения Верхнего Приобья скифского времени. Исследуемые находки представляют собой фрагменты тканей (полотняного плетения), с пригоревшей к ним органикой и войлоком. Методическую основу работы составляют разработки Т.Н. Глушковой [6, с. 320–323; 7, с. 203–206; 8, с. 185–189; 9, с. 31–34; 10, с. 285–288].

Фрагмент из могилы один кургана 15 Ново-

троицкого-1 принадлежал поясу № 2, который был растегнут и уложен слева вдоль ребер умершего воина. Подобное расположение стрелковых поясов зафиксировано в раннескифских могильниках Гилево-10 и Аржан-2. Застегивался он при помощи крепившейся на левом конце пряжки. У левого конца пояса находились бронзовый зооморфный костылек и железная прорезная обойма с подвешенным к ней колчаном, на котором крепилась крупная железная колчанная бляха. На этом колчанном портупейном ремне находилась большая железная обойма. На расположенном в восточной части правом конце ремня обнаружена необычная орнаментированная пластина с прорезью под портупейный ремешок. Она сохранилась в монолите органики на окислившемся фрагменте поясного ремня, и сомнений в первоначальном положении пластины нет. Судя по сохранившемуся отверстию и тлену, это была накладная пластина, сквозь которую пропускался портупейный ремешок. Здесь же сохранилось несколько фрагментов слежавшегося войлока с остатками ткани и кожи, в одном из которых и была найдена орнаментированная пластина [20, с. 39] (рис. 1). Шерстяная ткань плохой сохранности обнаружена под пластиной.

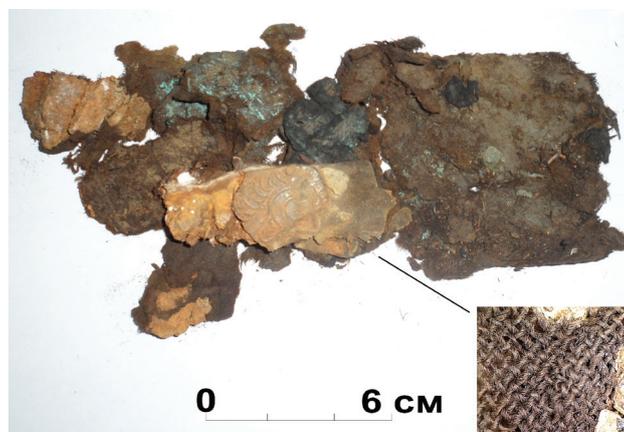

Рис. 1. Фрагмент наплечной одежды из могилы один кургана 15 могильника Новотроицкое-1 (фото автора)

Не опубликованные находки тканей из погребения 14 кургана три Масляхи-1 были выявлены под тазовыми костями погребенного мужчины (рис. 2). Обнаруженные фрагменты с пригоревшей к ним органикой зафиксированы *in situ*. Сопроводительный комплекс находок представлен отдельными элементами поясного набора (пряжкой и кочедыком).

Органолептическое и микроскопическое обследование материала позволили автору выявить в его текстуре волокна, предположительно шер-

стяные. На этом основании мы считаем, что сырьевую основу ткани составляет шерсть, что соотносится с нашими представлениями о развитии ткачества на территории юга Западной Сибири в раннем железном веке [1, с. 59; 2, с. 10; 4, с. 24–27; 5, с. 67; 10, с. 286].

Ткани полотняного плетения обычной структуры имеют неоднородную фактуру (возможно, вследствие плохой сохранности). Нити предполагаемых «основы» и «утка» (определения даны в кавычках, так как нам не удалось вы-

явить кромки, позволяющие определить систему основных и уточных нитей), толщина нитей в образцах почти одинакова. Общее слабое натяжение нитей в полотне ткани, должно быть, свидетельствует о том, что они были изготовлены на простом приспособлении без жесткого закрепления нитей, возможно, на вертикальном ткац-

ком станке, хотя из-за отсутствия кромок с уверенностью говорить об этом нельзя. Изучаемый объект, небольшой по размерам, явных ошибок в плетении не имеет. Аналогии таким полотняным тканям выявлены в ряде археологических памятников юга Западной Сибири и Северной Азии [5, с. 10–59; 14, с. 180–187].

Рис. 2. Фрагмент наплечной одежды из могилы 14 кургана три могильника Масляха-1 (фото автора)

Обе описанные находки происходят из схожих планиграфических контекстов – мужских погребений большереченской культурно-исторической общности. Исходя из топографии находок и ее интерпретации авторами работ, следует, что они имеют прямое отношение к воинскому поясному набору, а судя по остаткам шерстяных тканей – и к мужской наплечной одежде. Рассматривая материал, можно предполагать, что погребенные мужчины были одеты в несколько облачений: нижнее – текстильное и верхнее – войлочное, стянутых поверху кожаным поясом с сопутствующей ему фурнитурой. Возможно, текстильная одежда была не распашной, в то время как войлочная накидка – распашной. К сожалению, не выясненным остается вопрос о длине нижних пол одеяния. Скорее всего, полы был длинные, как на скифском кандисе.

Аналогичные нашим материалам ткани были обнаружены в погребальных памятниках Западной Сибири, Горного Алтая и пустыни Такла-Макан [5, 14, 21]. В то же время шерсть как сырьевая основа одежды была вплетена в верования различных народов мира, в том числе индоиранские. К примеру, в Ригведе не редки сравнения хорошего жертвенного приношения, выполненного по обряду с качественно выделанной шерстью [16, с. 11]. Обращаясь к Апри (персонифицированное название литургических гимнов, приглашающих богов к жертвоприношению), гимнопевец просит жертву: «Мягкая как шерсть растелись» [16, с. 11].

Не вызывает сомнений солярная символика обследованных находок. Аллегорически ткачество сравнивается с движением Солнца по небосклону, а шерсть (ткань) с солнечным светом: «Такова божественная природа Сурьи, таково величие: посреди работы он собирает натянутую ткань» [15, с. 140]. Деятельность Сурьи (ежедневный восход и заход Солнца) один из авторов гимнов сравнивал с ежедневным пением гимнов: «Соткан мой труд, и снова ткется все он же» [15, с. 132]. Примечательно, что Сурья – солнечное божество, ткач, имел своим аватаром барана, образ которого часто фигурирует на головных уборах кочевников. Также из бараньей шерсти изготавливалась одежда, таким образом, ношение одежды и процесс ее изготовления становились сокращенным действием, своего рода обрядами с сопутствующими им ритуалами, вероятно связанными с приобщением погребяемого носителя к фарну божества [3, с. 135–140; 11, с. 111–116].

Таким образом, рассматриваемые фрагменты ткани позволяют нам говорить о способе декора подола наплечной одежды, о семантической сочетаемости между сырьевой основой и уровнями одежды, что расширяет наши представления о традициях покроя одежды населения Верхнеобского бассейна эпохи раннего железа. Полученные в ходе анализа обозначенной находки данные позволяют более предметно рассматривать вопросы, связанные с изучением археологического текстиля в рамках предметного комплекса одежды древнего населения Северной Азии.

Библиографический список

1. Бородовский, А. П. К вопросу об использовании костяных орудий из ветвей нижних челюстей с зубами крупного рогатого скота (по материалам эпохи бронзы и раннего железного века из Новосибирского Приобья) / А. П. Бородовский // Археологические исследования в Сибири. — Барнаул, 1989. — С. 59–60.
2. Бородовский, А. П. Предметы примитивного прядения как индикатор этнотерриториальных границ Горного Алтая в эпоху раннего железа / А. П. Бородовский // Аборигены Сибири: Проблемы изучения исчезающих языков и культур. — Новосибирск, 1995. — Т. 2. — С. 9–12.
3. Бородовский, А. П. Фарн скифского времени в Сибири и особенности изображения рога / А. П. Бородовский // Археология, этнография и антропология Евразии. — Новосибирск, 2004. — № 4 (20). — С. 135–140.
4. Бородовский, А. П. Проблемы реконструкции специализации производств по обработке органических материалов на юге Западной Сибири в эпоху палеометалла / А. П. Бородовский // Вестник Томского государственного университета. История. — Томск, 2013. — № 3 (23). — С. 24–27.
5. Глушкова, Т. Н. Археологические ткани Западной Сибири / Т. Н. Глушкова. — Сургут : РИО СурГПИ, 2002. — 206 с.
6. Глушкова, Т. Н. Информативные возможности археологического текстиля Западной Сибири / Т. Н. Глушкова // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. — Новосибирск, 2003. — Ч. I. — С. 320–323.
7. Глушкова, Т. Н. Схема технологического описания археологического текстиля / Т. Н. Глушкова // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. — Новосибирск, 2003. — Ч. II. — С. 203–206.
8. Глушкова, Т. Н. Текстильные центры и традиции (на примере технологического изучения коллекций археологического текстиля раннего железного века из Южной Сибири) / Т. Н. Глушкова // Производственные центры: источники, «дороги», ареал распространения : материалы тематической научной конференции. — Санкт-Петербург, 2006. — С. 185–189.
9. Глушкова, Т. Н. Методология и методика источниковедческого исследования археологических текстильных материалов / Т. Н. Глушкова, А. В. Сутула // Время и культура в археолого-этнографических исследованиях древних и современных обществ Западной Сибири и сопредельных территорий: проблемы интерпретации и реконструкции. — Томск : Аграф-Пресс, 2008. — С. 31–34.
10. Глушкова, Т. Н. Возможности историко-культурных реконструкций по результатам изучения древнего текстиля как исторического источника / Т. Н. Глушкова // Интеграция археологических и этнографических исследований : сборник трудов. — Казань : Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2010. — Ч. I. — С. 285–288.
11. Головченко, Н. Н. Поиск параллелей предметному комплексу одежды населения Верхнего Приобья эпохи раннего железа в гимнах Ригведы / Н. Н. Головченко // Вестник Томского государственного университета. История. — Томск, 2015. — № 1 (33). — С. 111–116.
12. Грязнов, М. П. История древних племен Верхней Оби по раскопкам близ с. Большая речка / М. П. Грязнов // Материалы и исследования по археологии СССР № 48. — Москва ; Ленинград, 1956. — 163 с.
13. Могильников, В. А. Население Верхнего Приобья в середине — второй половине I тысячелетия до н. э. / В. А. Могильников. — Москва, 1997. — 195 с.
14. Полосьмак, Н. В. Костюм и текстиль пазырыкцев Алтая (IV–III вв. до н. э.) / Н. В. Полосьмак, Л. Л. Баркова. — Новосибирск : ИНФОЛИО, 2005. — 232 с.
15. Ригведа. Мандалы V–VIII. — Москва : Наука, 1989. — 754 с.
16. Ригведа. Мандалы I–IV. — Москва : Наука, 1999. — 767 с.
17. Троицкая, Т. Н. Большереченская культура лесостепного Приобья / Т. Н. Троицкая, А. П. Бородовский. — Новосибирск : Наука. Сибирская издательская фирма, 1994. — 184 с.
18. Уманский, А. П. Могильник скифского времени Рогозиха-1 на левобережье Оби / А. П. Уманский, А. Б. Шамшин, П. И. Шульга. — Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2005. — 204 с.
19. Шульга, П. И. Могильник скифского времени Локоть-4а / П. И. Шульга. — Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2003. — 204 с.
20. Шульга, П. И. Новотроицкий некрополь / П. И. Шульга, А. П. Уманский, В. А. Могильников. — Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2009. — 329 с.
21. Binghua, Wang. Xinjiang Gushi: Gudai Xinjiang Juminji Qi Wenhua (The Ancient Corpses of Xinjiang: The Peoples of Ancient Xinjiang and their Culture) / Binghua Wang, Mair Victor H. Xinjiang, 2001. — 245 p.